

ПРОБЛЕМЫ В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ СТУДЕНТОВ- ЛИНГВИСТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ВТОРОЙ ИНОСТРАННЫЙ

Воронина Л.А.
ФБГОУ ВПО «Российский государственный университет
им. А. И. Герцена», Санкт-Петербург, Россия

Title: *Problems in Teaching Students of Linguistic Faculty Korean Vocabulary (Korean as the Second Foreign Language)*

Author: *Voronina L.A., Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia*

Abstract: *Lexicon contains the basic information of language speakers. Therefore, the semantic lexicon is a basis of intercultural communication. It is usual to allocate a lexical unit in teaching foreign languages for making active and passive lexical minimums. In the Korean language seems appropriate to allocate morpheme as a lexical unit.*

Teaching vocabulary involves learning lexical knowledge of words, lexical knowledge, the ability to work with different types of dictionaries. However, the main problem in teaching Korean vocabulary is the presence of background words.

Keywords: *teaching Korean vocabulary, lexical unit, morpheme, active and passive lexical minimum, lexical knowledge, methods of derivation, types of dictionaries, background knowledge, background vocabulary*

Ключевые слова: *корейский язык, лексика, обучение лексике, методы деривации, типы деривации, фоновые слова*

Как известно, традиционным в методике обучения иностранным языкам является выделение таких разделов как обучение фонетике, лексике, грамматике, аудированию, говорению, чтению и письменной речи, которые при наполнении их материалом определенного иностранного языка и рассмотрении их применительно к конкретным условиям обучения будут иметь свою специфику. Данная статья посвящена вопросам, связанным с особенностями обучения лексике студентов, изучающих корейский язык как вторую специальность со второго курса в течение трёх лет при первом английском. Общее количество аудиторных часов на усвоение практического корейского языка

составляет шестьсот восемьдесят три часа, примерно по шесть академических часов в неделю.

При учете требований ГОС к уровню владения выпускниками иностранным языком [1, 4], в том числе и корейского как второго иностранного, очевидной представляется необходимость пересмотра содержания всех методических категорий: корейский язык является не только системно новым для русскоязычных студентов, но и культура его носителей находится на максимальной дистанции от них [2, 55]. Последнее положение требует особого внимания к *обучению лексике*, поскольку она представляет собой семантическую основу любого общения (бытового и делового, устного и письменного, профессионального и др.) и несет в себе основную заложенную носителями контактирующих языков информацию. Однако прежде чем описывать особенности обучения лексике корейского языка необходимо уточнить, что под ней понимается.

В целом, лексика – это совокупность слов и сходных с ними по функциям объединений, образующих определенную систему. Специфику обучения лексике того или иного иностранного языка отражает, прежде всего, лингвистический компонент содержания, ядром которого является лексическая единица, цельная или раздельная. В традиции обучения западным языкам минимальной, цельной, лексической единицей называют слово [3, 99], но в корейском языке есть смысл выделять *морфему/ 형태소* [4, 23] по следующим причинам.

Во-первых, под морфемой понимается *наименьшая языковая единица, обладающая самостоятельным лексическим значением*. В отличие от русского и английского языков морфема в корейском языке *может употребляться в речи самостоятельно*, т.е. «способна выполнять функции единицы речи» [5, 133], следовательно, есть основания рассматривать её как минимальную лексическую единицу в обучении. В данном случае речь идет о самостоятельных или свободных [6, 115] морфемах/ *자립형태소* [4, 23], наряду с которыми существуют зависимые или «связанные морфемы» [6, 115]/ *의존형태소* [4, 23]. В зависимости от того, каким значением, лексическим или грамматическим, обладают морфемы корейского языка, их также делят на *корневые/ 실질형태소* и *аффиксальные/ 형식형태소* [4, 24], обладающие огромным словообразовательным потенциалом. Лингвистический компонент обучения лексике иностранного языка предполагает

выделение лексических минимумов (активного, пассивного и потенциального словарного запаса) [3, 100], основанных на определенном количестве лексических единиц. Если рассматривать морфему как минимальную лексическую единицу, то не только довольно простым окажется наполнение содержанием лексических минимумов корейского языка (с сохранением одинакового понимания термина 'морфема' в лингвистике и методике обучения), но и работа с ними, т.е. обучение лексике. Останется лишь подбирать из существующего множества в общей методике обучения иностранным языкам необходимые в конкретных условиях обучения приёмы, способы, методы или подходы.

Во-вторых, зависимые или «связанные морфемы»/ 의존형태소 «будучи носителями полнозначных грамматических функций, являются ядерными элементами корейской грамматики» [6, 116]. Несмотря на то, что «значения, которые являются грамматическими в одном языке, далеко не всегда являются грамматическими в другом» [7, 18], с выделением морфемы при обучении корейскому языку становится возможным чёткое разграничение лексики и грамматики без каких-либо исключений.

В-третьих, оперирование понятием 'морфема' позволит передать лексические знания, являющиеся еще одной составляющей лингвистического компонента содержания обучения лексике корейского языка, без введения дополнительных терминов, что позволит избежать известной «терминологической разноголосицы» [8, 121], затрудняющей развитие изучения корейского языка с научной точки зрения и, как следствие, обучение ему.

В понятие 'лексические знания' каждый учёный вкладывает своё понимание, а, следовательно, и содержание. Так, например, А. Н. Щукин считает, что в число лексических знаний входят знания структуры слова, его семантики, сочетательной ценности слова [9, 59]. Однако А. Н. Шамов рассматривает 'лексические знания' шире: «знания основных лексических понятий (корень, приставка, суффикс), знание типов словообразования (словосложение, словопроизводство, конверсия), знание типов словарей и т.п.» [3, 103]. Учитывая мнения указанных выше авторов о понимании термина 'лексические знания' и его возможном наполнении, в корейском языке представляется целесообразным выделять: 1) основные

лексические понятия, 2) типы словообразования, 3) типы словарей как содержательные компоненты данной категории, которые рассматриваются более дифференцировано с учетом специфики данного языка.

Так, например, на мой взгляд, к основным лексическим понятиям при обучении лексике корейского языка студентов-лингвистов следует относить корень, основу, базу и аффикс [6, 116-117], где:

- корень/ 어근 – это главная часть слова, вслед за которой не может непосредственно следовать окончание (어미);
- основа/ 어간 – это главная часть слова, вслед за которой непосредственно следует окончание (어미);
- база/ 어기 – это корень и основа вместе;
- аффикс – это вспомогательная часть слова, отвечающая за словоизменение (словоизменяющие аффиксы, которые бывают только в виде суффиксов/ 어미) и словообразование (словообразовательные или деривационные аффиксы/ 접사, представленные префиксами и постфиксами или суффиксами).

Без овладения указанными выше лексическими знаниями и перечня их конкретных примеров для каждой ступени обучения корейскому языку студенты-лингвисты не смогут пользоваться потенциальным словарём, основная часть которого строится на «узнавании морфем, составляющих слово (в производных и сложных словах)» [5, 230]. Это значит, что у них должно быть сформировано представление не только о составных [6, 148]/ 합성어 [4, 127] и производных [6, 148-149]/ 파생어 [4, 127] словах в корейском языке, но и о способах их образования.

Что касается типов словарей, то с учётом специфики специальности студентов-лингвистов представляется необходимым обучение их работе с различными типами словарей [10].

Отдельного изучения заслуживают трудности в усвоении разных типов и видов слов как составляющая лингвистического компонента содержания обучения лексике, для преодоления которых были созданы разные типологии лексических единиц [3, 100-101]. Целью данной статьи не является тщательный анализ существующих типологий, это заслуживает отдельной темы, но, в целом, надо отметить невозможность их использования в отношении лексики корейского языка.

Как уже было указано выше, русская и корейская культурные традиции находятся на дистанции «ближе к максимальной» [2, 55], а их представители при общении имеют интерферирующее влияние своего собственного национально-культурного (или фонового) контекста. Такой вывод был сделан после соответствующего сопоставительного исследования с опорой на высказывание Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова о «понятийной эквивалентности языков» [11, 114]. Кроме всего прочего это означает, что среди всех типов семантических соответствий между лексическими единицами русского и корейского языков меньше всего будет тех, которые имеют маркер «полное соответствие» [12, 240], причем их количество будет минимальным по сравнению с остальной лексикой, имеющей частичное соответствие или не имеющей его совсем. Следовательно, фокус внимания методистов-учёных для разработки приёмов, способов, методов и других категорий, связанных с обучением лексике корейского языка, должна занимать лексика, которую все чаще теперь называют «лексика с национально-культурной семантикой» [13, 145]. В разное время данную лексику называли и классифицировали по-разному: «безэквивалентная лексика» (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Л. С. Бархударов, Л. К. Латышев), «экзотическая лексика»/ «экзотизм» (И. С. Алексеева, Н. Б. Мечковская и др.), «варваризм» (А. А. Реформаторский), «ксеноним» (В. В. Кабакчи), «этнографизм»/ «фоновые и коннотативные слова» (С. Влахов, С. Флорин), «пробелы»/ «лакуны» (Н. Б. Мечковская), «реалии» (Г. Д. Томахин), «коннотативная лексика» (В. С. Виноградов) и др. По своему наименованию данная лексика подразумевает трудности в переводе.

Само собой разумеется, что возможность правильно передать обозначения вещей, о которых идет речь в подлиннике, и образов, связанных с ними, предполагает знание действительности изучаемого языка. За этими знаниями, как в страноведении, так и в сопоставительном языкознании и теории перевода закрепилось определение фоновых. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров определяют их, как общие для участников коммуникативного акта знания. Эти авторы были первыми учеными, которые научно обосновали объективность существования фоновых знаний, они вскрыли накопительную функцию лексической семантики, раскрыли содержание кумулятивной функции языка, согласно

которой языковые единицы представляют собой вместилище знаний постигнутой человеком социальной действительности. Их заслуга состоит в том, что они вскрыли лингвистическую природу фоновых знаний, показав на множестве примеров, что семантика слова одним лексическим понятием не исчерпывается.

Фоновые слова представляют собой значительный интерес при исследовании сложного взаимодействия языка и культуры. Так, например, Е. И. Шумагер отмечает, что *фоновые слова* – это лексические единицы, на первый взгляд самые обычные, свободно переводящиеся на иностранные языки, которые содержат, однако, ценную информацию о специфически национальной внеязыковой деятельности [14]. Проблема фоновых слов впервые была поставлена в рамках лингвострановедения и в дальнейшем изучалась лишь в практических целях, с точки зрения снятия трудностей при овладении иностранцами лексикой русского языка. Собственно лингвистическая сторона этой проблемы осталась незатронутой.

Существует несколько определений понятия ‘фоно́вая лексика’:

- слова или выражения, имеющие дополнительное содержание и сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, известные говорящим и слушающим принадлежащим к данной языковой культуре [15];

- лексические единицы с национально-специфическим лексическим фоном [14], где ‘лексический фон’ – это узкие и периферийные национально-специфические элементы в плане содержания слов, отражающие, межнациональные, межгосударственные и т.п. различия в отдельных, частных признаках явления, в вариантах явления, в связях данного явления с другими – подчиненными, смежными или более общими (при качественном понятийном тождестве или сходстве). Такие различия в определенных контекстуальных условиях приобретают коммуникативную значимость (т.е. могут вести к неправильному пониманию).

Различия в лексическом фоне, охватывают большую часть словарного запаса языков. По мнению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, «каждое второе русское слово отличается своим лексическим фоном от ближайшего иноязычного соответствия» [15, 103]. Как правило, *фоновые слова* представляют собой

лексические единицы, которые в двух сопоставляемых языках обозначают тождественные (или сходные) материальные объекты, различающиеся по своей функциональной роли в обществе. Примером такого типа может служить слово 鬲 *кисть* (для письма, рисования); *орудия письма*, в русском же сознании, это слово тесно связано с красками, картинами, рисованием. Другими словами, фоновые слова представляют собой словарные единицы, известные в обоих языках, имеющие эквиваленты и, в общем-то, обозначающие примерно одно и то же, их национальная специфика в данном случае заключается в не одинаковой функциональной роли в обществе. В других случаях национально-культурная специфика может выражаться в разном объеме обозначаемого понятия, например, то, что носители корейского языка называют 기름 *масло; жир; сало* у русских строго разграничено. Национальная специфика может затрагивать также «качественную» сторону исходного предмета. Например, 钢琴吧 (*gāngqínba*) *бар с живой фортепианной музыкой* в Китае представляет собой дешевое заведение, куда люди приходят выпить; в России же живая фортепианная музыка звучит в основном в дорогих фешенебельных ресторанах.

Межъязыковые различия корейской и соответствующей русской лексемы могут ограничиваться одним семантическим признаком, а иногда специфических признаков оказывается гораздо больше. В других случаях сходные экстралингвистические объекты вызывают у представителей разных этнокультур целый круг специфических представлений. Так, с понятием 결혼식 *свадьба* (*выйти замуж* и *жениться* так же обозначаются этим понятием, в то время как в России они чётко и строго разграничены) в обеих культурах связан целый пласт представлений и понятий, характерных лишь для данной культуры.

Статус «лексического фона» и его место в системе языка – сложная лингвистическая проблема. Еще не совсем ясно, всегда ли лексический фон составляет часть семантики отдельной языковой единицы. Довольно часто лексический фон охватывает целый круг ассоциаций, связанный у носителей языка с каким-либо предметом. Так, например, городской автобус вызывает в одной стране такие представления, как талон, компостер, билет, проездной билет, контролер; в другой – жетон, кондуктор; в третьей – касса-автомат, разменный автомат; где-то ещё – этаж автобуса (первый или второй), дорогие (дешевые) места, детский (взрослый) билет и т.д.

То есть в лексическом фоне отражаются, по-видимому, объективные связи данного явления с другими близкими ему явлениями (родо-видовые, причинно-следственные, локальные, временные, ассоциативные и т.д.). Совокупность этих данных обозначается не отдельным словом, а его парадигматическим и синтагматическим окружением, т.е. «сводным лексико-фразеологическим полем слова», в котором могут быть выделены как совпадающие в разных языках элементы, так и элементы с национально-специфической информацией. Они составляют национально-специфический фрагмент, поля. Интересно также отметить, что даже слова, лишенные, казалось бы, национально-специфического содержания, обозначают не вполне идентичные в разных этносах предметы. Сравним хотя бы слова 주소 и «адрес»: при соответствии денотативного значения, такие факты, как различное расположение на конверте, различный порядок сообщения информации, различие в знаках препинания, различный объем информации являются национально-специфической информацией.

Итак, среди лексических единиц любого языка, по мнению целого ряда учёных, выделяются такие, в семантической структуре значения которых вычленяется национально-специфический компонент, получивший название фоновых знаний. Особый интерес среди данных единиц вызывают *фоновые слова* – лексические единицы, свободно переводящиеся на иностранные языки, которые содержат, однако, ценную информацию о специфически национальной внеязыковой деятельности, то есть слова, денотативное значение которых совпадает с денотативным значением слов другого языка, при этом различие в коннотативном значении этих единиц обусловлено национально-культурными факторами. Выделение лингвистами фоновой лексики усложняет создание методистами-корееведами типологии лексических единиц и оставляет на данный момент этот вопрос открытым, следовательно, таким же открытым оказывается вопрос о том, как же следует обучать лексике корейского языка студентов-лингвистов, какие трудности следует учитывать.

Таким образом, проблемы в обучении лексике корейского языка требуют необходимости: 1) введения понятия 'морфема' как минимальной самостоятельной лексической единицы; 2) обязательного выделения активного и пассивного лексических минимумов, а также перечень составляющих потенциального

словаря для каждой конкретной ступени обучения корейскому языку в конкретных условиях; 3) формирования представления о корне, основе, базе и аффиксе как основных лексических понятиях, а также о типах словообразования и типах словарей; 4) поиска путей работы с фоновой лексикой.

Список использованной литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 035700 Лингвистика (квалификация (степень) «бакалавр») [Электронный ресурс] / Министерство образования и науки Российской Федерации – Электрон. дан.- М. - Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/1902>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус.
2. Воронина Л. А. Роль фоновых знаний в речевом общении (носителей русского и корейского языков) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Филология. Востоковедение. Журналистика. Серия 9. Вып.4. 2009. – С.48-56.
3. Методика преподавания иностранных языков / Отв. ред. А. Н. Шамов. М., 2008.
4. 조규빈. 고교 문법 자습서. 서울: 도서출판 (주) 지학사. 1995.
5. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов. СПб., 1999.
6. Ли Иксоп, Ли Санок, Чхэ Ван Корейский язык. М., 2005.
7. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011.
8. Тен Ен Сун К проблеме единства понятийного аппарата в преподавании корейского языка русскоговорящим учащимся // Вестник российского корееведения. №4. 2012. – С.121-131.
9. Щукин А. Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. М., 2011.
10. Типы словарей [Электронный ресурс] - Режим доступа:http://www.terver.ru/russian/tipi_slovaey.php, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус.
11. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. М., 2005.
12. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. М., 1975.

13. Осиянова О. М. Национально-культурная семантика слова и речевое общение // Вестник Оренбургского государственного университета. №11. 2005. – С.145-149.
14. Шумагер Е. И. Фоновая лексика, ее своеобразие и связь с культурой // Лексика и культура. Тверь, 1990. – С.124-129.
15. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.